

Людвиг не сводил глаз с горничных. Две служанки, которые были мишенью холодного взгляда, дрожали и лежали лицом вниз перед Великим Герцогом.

- Расскажите мне всё, что слышали.

- Милорд, мы приносим свои извинения. Мина сказала, что с леди Киирой трудно иметь дело, потому что она обычно такая холодная, и что ей неудобно прислуживать. Это всё.

Что?

Тело Кииры напряглось. Естественно, её голос прозвучал громче.

- О чём ты говоришь? Это не то, что сказала горничная! Ты смеешь лгать перед отцом и избегать наказания...

- ... Правда ли то, что сказала леди? - спросил Людвиг, обрывая Кииру.

Служанки дрожали на полу и говорили:

- Как мы смеем лгать Его пПревосходительству? Это всё, что мы слышали.

- Что...?

Она замерла.

Это было достаточно грубо, но такие слова не стоили сотни ударов.

- Это достаточно грубо, чтобы тебя ударили сто раз?

"И это правда, что с леди Киирой трудно иметь дело. Думаю, достаточно сказать, что..."

- В чём дело? Мина - это горничная, которую привела Козетта, так что она собирается придраться к ней и выгнать.

- И всё же сотня ударов - это слишком.

То, что думали сотрудники, было видно по выражению их лиц.

Затылок у неё покалывало, так что Киире пришлось некоторое время сидеть неподвижно, ничего не говоря.

Киира не знала, что горничная Козетты угрожала горничным в прачечной, говоря:

- Эту подделку скоро выгонят, так что потом будет трудно работать в особняке, если вы не солжёте.

Однако в этот момент она имела некоторое представление о том, что произошло между служанками.

Так или иначе, Козетта привела много людей, которые могли её поддержать. Должно быть, это была попытка показать "несправедливое" избиение Мины другим и ухудшить общественное мнение о Киире.

- Киира Фарвис, - произнёс тихий голос. Тем не менее они чувствовали, что он в ярости. - Ты действительно повсюду. Неужели тебе так неприятно видеть горничную Козетты?

- Отец, это недоразумение! Это недоразумение, отец!

- Не называй меня так. Я не хочу тебя слушать.

-...!

В этот момент часть мира Киiry рухнула. Но шок на этом не закончился.

- В течение месяца я приказываю тебе жить в отдельном доме. Тебе лучше пока не показываться.

- Это не так! Меня подставили...!

- Как долго ты будешь меня разочаровывать! - зал наполнился сердитым голосом.

Тогда Киира почувствовала это. Он не станет слушать, что бы она ни говорила.

Людвиг пошёл прочь, не обращая внимания на её молчание. Слуги тоже оглянулись и один за другим ушли.

Наконец в зале остались только Киира, Козетта и ещё несколько человек.

Козетта подошла к ней вплотную. Она похлопала ее по спине, словно успокаивая.

- Ты должна быть счастлива, что отец дал тебе такое мягкое наказание. Верно?

Мягкое наказание?

Киира стиснула зубы, даже не осознавая этого. Козетта захихикала.

И она прошептала достаточно тихо, чтобы её услышала только она:

- Я действительно хотела увидеть, как тебя избьют так же, как ты избила Мину. Мне немного грустно, что тебя так просто отпустили.

Козетта что-то прошептала и тут же приподнялась.

- Почему? Ты расстроена? Ну что ж, если хочешь, чтобы тебя ненавидели ещё больше, рви на мне волосы.

А потом она ушла.

Оставшись одна, Киира некоторое время оставалась неподвижной. Нет, она не могла пошевелиться. То, что сказал ей отец, ударило её, как кинжал, и пронзило сердце.

- Не называй меня так. Я не хочу этого слышать.

- В течение месяца я приказываю тебе оставаться в отдельном доме. Тебе лучше пока не показываться.

- Как долго ты будешь меня разочаровывать!

- А-а-а!

Крик поднялся глубоко в её сердце. Она долго рыдала, разрывая ковёр.

Конец отношений отца и дочери постепенно ознаменовывался.

Все фрейлины были заменены, пока она находилась на испытательном сроке. Все новые женщины были на стороне Козетты.

Киира не могла жаловаться, потому что была начеку. То же самое было и после освобождения с испытательного срока.

Такие назначенные служанки не могли бы вежливо обслужить её. Каждый раз, когда они отвечали, Киира злилась, но не могла наказать их. Она была уверена, что все только услышат, что она пытается избить горничную ни за что.

Отношение фрейлин было таким, и в результате Киира всё больше изолировалась от общества и от дома.

Конечно, были люди, которые оставались рядом с Киирой до конца, но их было всего несколько. Она не могла изменить ход событий.

Однако самым болезненным было пренебрежение отца.

"Ты так тепло к ней относишься, потому что она такая любящая? Почему ты ни разу не взглянул на меня? Кто я для тебя?"

Печаль и гнев сменяли друг друга несколько раз в день. Однако ответа на вопросы не было.

Она просто надеялась, что сила духа проявится как можно скорее, чтобы её можно было выгнать.

Наконец настал судный день.

К сожалению, именно Козетта, а не Киира, впервые вступила в контакт с Беатрис. Киира потеряла дар речи перед лицом неопровержимых доказательств.

Золотоволсая леди, которая так уверенно обращается с духом воды. Неоспоримое свидетельство родословной.

Киира никогда не забудет эту сцену, даже после смерти.

Один из последователей Козетты громко закричал:

- Самозванка должна быть заключена в тюрьму!

- Я же говорила вам, что именно наша леди Козетта установит связь с Беатрис.

- Она была такой высокомерной. Во что она верила и вела себя так дерзко, когда была всего лишь фальшивкой?

- Я знала.

Дворяне тоже болтали.

- Вы слышали новости? Леди Козетта общалась с Беатрис.

- Конечно. Сколько людей в столице не знают об этой новости?

- Всё в порядке. Итак, разве эта фальшивка не притворялась леди Великого Герцогства в течение двадцати лет? Невероятно.

В результате Киира была воспринята как предвестница катастрофы, была заключена в тюрьму и вскоре приговорена к смерти.

Внезапно появившаяся "настоящая дочь" лишила её всего, что она приобрела за двадцать лет.

Вот так всё и закончилось.

Однако...

- На самом деле ты настоящая дочь, - в последний момент белый дьявол прошептал ей эти слова.

<http://tl.rulate.ru/book/49058/1537158>